

УДК 322

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62021165173>

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА НА СОСТОЯНИЕ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ ФРАНЦИИ

Алексей Владимирович Чистяков

Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного Министерства
Обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: alfor4@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8485-8394

Ссылка для цитирования: Чистяков А. В. Влияние исламского фактора на состояние Вооружённых сил Франции // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №6. С. 165-173. DOI: 10.15211/vestnikieran62021165173

Аннотация. Франция – государство, в котором проживает одна из самых крупных общин мусульман в Европе. В связи с этим вопросы взаимоотношения властных структур и приверженцев ислама имеют для страны особое значение, становясь, на фоне существующего в Республике разделения светской и духовной жизни, полем политического противостояния. В этих условиях важное значение приобретает вопрос о возрастании роли исламского фактора в Вооружённых силах (ВС) Республики (его значимости для удовлетворения духовных потребностей солдат, исповедующих ислам, их восприятия степени уважения государства к их традициям), а также вопрос о роли, которую играют имамы, проходящие службу в силовых структурах в качестве военных капелланов. На основе анализа французского законодательства, прессы, публикаций в академических и научно-популярных журналах автор рассматривает изменения, произошедшие в отношении государства к вопросам интеграции мусульман в рамках силовых ведомств, а также разъясняет причины и содержание некоторых основных этапов эволюции института военных капелланов-мусульман в армии Франции в период с 2006 г. по настоящее время.

Ключевые слова: ислам, религия, армия, вооружённые силы, капеллан, церковь, Франция.

Статья поступила в редакцию: 01.10.2021.

THE INFLUENCE OF THE ISLAMIC FACTOR ON THE STATE OF THE ARMED FORCES OF FRANCE

Alexey V. Chistyakov

Marchal Budyonny Military Signal Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Saint-Petersburg, Russia, e-mail: alfor4@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8485-8394

For citing: Chistyakov, A.V. (2021). Issues of Islamization of the Modern Armed Forces of the French Republic. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 24(6): 165-173. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran62021165173

Abstract. *Nowadays France is a home to the largest Muslim community in Europe. Therefore, the issues of the relationship between government structures and adherents of Islam are of great importance for the country and they become a field for political confrontation especially because of the existing separation of spiritual and secular life. This means that Islamization of the armed forces of the Republic is also important. It is necessary to discover the level of army Islamization and spiritual needs satisfaction of soldiers, as well as the role of Muslim chaplains in army structures. Based on analysis of French laws, press and publications in scientific journals, the author discovers the changes that occurred in the Nation attitude to the issue of Muslims integration to the military system of the country and explains the reasons and content of some evolution stages of Muslim military chaplains institute in the French army since 2006.*

Key words: *Islam, religion, army, armed forces, chaplain, church, France.*

Article received: 01.10.2021.

На современном этапе развития нормативной базы Франции понятия «национальность» и «гражданство» считаются неразделимыми, а приверженность к гражданской нации считается доминирующей по отношению к прочим самоидентификационным факторам. Однако в условиях борьбы мусульман за сохранение своей религиозной идентичности (Биссон 2020: 118) и осознанного отказа некоторых из них от интеграции в светское европейское общество (Шиманская 2020: 112), глава Республики вынужден уделять значительное внимание вопросам обеспечения мирного сосуществования самого крупного сообщества мусульман в Европе, насчитывающего более пяти миллионов человек, с остальными гражданами своей страны на основе традиционных ценностей государства. Однако в ситуации, когда предлагаемый президентом Макроном законопроект, призванный противодействовать радикализации исламского сообщества Франции, не нашёл единогласной поддержки ни в Национальном собрании (Шумилин 2021a: 54), ни в сенате (Шумилин 2021b: 118), на один из первых планов выходит вопрос о том, насколько данная инициатива может «задеть» интересы силовых структур Франции, которые являются частью «костяка», способствующего обеспечению безопасности, законности и правопорядка любой демократической страны мира. Фактически, сложившаяся ситуация обуславливает рост интереса к роли исламского фактора в вооружённых силах Французской Республики сегодня и к попытке оценить (хотя бы приблизительно), численность приверженцев ислама в некоторых силовых министерствах, а также степень удовлетворения их религиозных потребностей в рамках профессиональной деятельности в стране, где с 1905 г. действует закон об отделении церкви от государства (Billaud 2011: 15).

В контексте поиска ответов на вопросы о роли исламского фактора в современных ВС Франции и особенностях этого процесса под словом «современные» будем главным образом понимать формирования армии и жандармерии, а также процессы, происходящие в этих структурах в период с 1997 г. по настоящее время.

Исламское сообщество Франции как источник кадров для профессиональной армии

22 февраля 1996 г. президент Французской Республики Жак Ширак, выступая на телевидение, заявил, что Франция более не нуждается в призыве своих граждан на военную службу для обеспечения безопасности государства (Raquetteau 1997: 3), что и было законодательно закреплено в 1997 г. (Pesqueur 2020: 20): в течение 6 лет армия Республики должна была стать «профессиональной».

Но принятие подобного решения тут же вывело на первый план вопрос о комплектовании военного ведомства контрактниками. В частности, было предложено использовать «ресурс» молодых людей-иммигрантов, совмещая «полезное с полезным» – помимо «обеспечения» силовых структур рядовым и сержантским составом, политические деятели планировали использовать армию в качестве «плавильного котла», который должен был решить проблему интеграции юношей и девушек во французское общество.

Однако потенциальные негативные последствия подобного шага изначально были вполне очевидны: в частности, ожидалось, что основную массу контрактников, готовых служить на рядовых и сержантских должностях, составят малообразованные люди, испытывающие трудности с устройством на работу в конкурентной среде современного общества (Leger 2003: 714), в том числе – выходцы из эмигрантских общин (значительное число из которых – мусульмане), что создаст дополнительную нагрузку на военное руководство, которое будет вынуждено изменить действующие подходы к воспитательным процессам, а также найти новые решения, способствующие предотвращению межнациональных и межконфессиональных конфликтов во вверенных им частях и подразделениях. Одним из путей решения потенциальной проблемы было учреждение института военных капелланов-мусульман.

Отчасти потребность привлечения исламского духовенства к активной службе в силовых ведомствах была выявлена Министерством обороны Франции ещё в 1990 г., когда по результатам проведённого социального исследования было установлено, что «пренебрежение» духовной жизнью солдат-мусульман (в противоположность потребностям солдат-католиков) подталкивает первых к «уходу» в сторону радикальных исламских сообществ (Settoul 2017: 112). Для нивелирования существующей проблемы в 1992 г. были предприняты попытки снять напряжённость, вызываемую неудовлетворением продовольственных потребностей солдат, исповедующих ислам. Так, например, министром обороны Франции Пьером Жоксом была издана директива, корректирующая вопросы питания приверженцев ислама в Вооружённых силах (Settoul 2017: 112).

Новые социальные опросы, проведённые в начале XXI в., повторно подтвердили необходимость участия имамов в жизни силовых структур. В частности, данные исследований, выполненных между 2003 и 2005 гг., продемонстрировали, что $\frac{2}{3}$ военнослужащих, «вышедших» из эмигрантской среды, связаны с мусульманской культурой, независимо от того, выполняют ли они требования религиозных практик или нет (Wihtol de Wenden 2008: 80).

Количественная и «качественная» оценка приверженцев ислама в ВС Франции

Начиная с 2006 г. произошло официальное расширение круга французских военных капелланов (Settoul 2019: 4), в число которых с этого момента стали входить представители духовенства, окормляющие приверженцев ислама, проходящих службу в армии и жандармерии. Тем самым было продемонстрировано признание официальными властями «значительности» числа мусульман в силовых структурах. Это важно, ибо при отсутствии реальной статистики французы убеждены: ислам – вторая по распространённости религия в армии.

Однако дополнительным «препятствием» для реального понимания роли и места исла-

ма в современных французских силовых институтах является тот факт, что зачастую нет чёткого понимания, как «проводить границу» в вопросах определения конфессиональной принадлежности: причислять к исповедующим ислам тех, кто заявляет, что ассоциирует себя с данным религиозным течением, тех, кто исключает из рациона свинину, или тех, кто соблюдает пост в Рамадан? Ведь быть мусульманином, в понимании многих представителей этой религии, значит придерживаться столпов своей веры: верить в Аллаха, проводить намаз, соблюдать пост в Рамадан, выплачивать благотворительный налог (закят) и совершать паломничество в Мекку. На этом фоне особый интерес представляет исследование, установившее, что на 35 человек, идентифицирующих себя в качестве мусульман, приходится лишь 19 тех, кто соблюдают пост в Рамадан, являющийся одним из «столпов» всего религиозного течения (Wihtol de Wenden 2008: 66). Очевидно, что данный фактор приводит к значительным «колебаниям показателей» при попытке объективно оценить степень влияния исламского фактора в ВС.

В сложившейся обстановке необходимо признать, что самоидентификация с исламом зачастую приносит не столько религиозный, сколько культурный подтекст, что отчасти может быть вызвано тем, что отступничество от своей веры считается в данном религиозном течении одним из наиболее тяжких грехов, совершение которого может привести к нарушению социальных связей военнослужащего.

При попытке численно определить количество мусульман в армии СМИ оценили долю французских военных, исповедующих эту религию, в диапазоне от 15 до 20% военнослужащих (Onishi 2021).

Глава военных капелланов-мусульман Абделькадер Арби при этом называет гораздо меньшие числа, оценивая количество приверженцев ислама всего в 10-12% личного состава (Geisser 2017: 105).

Интересен и тот факт, что в определённые периоды времени наблюдалось «расслоение» солдат-мусульман по родам и видам войск: так, самыми «исламизированными» оказались Военно-морской флот, жандармерия и Военно-воздушные силы (Wihtol de Wenden 2008: 66).

Не дают однозначного результата и попытки провести оценку численности мусульман на основании «вспомогательных» данных, к примеру, на основе анализа закупаемых Армией рационов питания.

Так в 2010 г., когда была реализована инициатива по созданию халяльных продовольственных пайков, состав которых на сегодняшний день определяется сотрудниками специального Экспертного центра (*CESCOF*), представляющего определённые статистические данные по результатам своей работы, было установлено, что в 2014 г. халяльными являлись 6% индивидуальных рационов питания (ИРП), в 2016–2017 гг. на один халяльный ИРП приходилось в среднем 3,25 других рационов. По данным же 2018 г. диапазон количества халяль-пайков составлял всего от 50 до 80 тыс. на 4 млн. В то же время известно, что подавляющее большинство военных-мусульман довольствуется питанием, из которого просто исключена свинина. Общая же доля блюд «мусульманской» направленности в армии составляет более 50%: из 17 имеющихся видов меню три являются полностью халяльными, а 7 – не содержащими свинины (Moriniaux 2018: 96). При этом необходимо учесть, что употребление в пищу свинины недопустимо не только для мусульман, но и для иудеев, доля которых во французских ВС также значительна.

На этом фоне важным показателем является незначительность колебаний численности военных капелланов-мусульман. В 2015 г. их число составило 38 человек: главный капеллан, трое заместителей (по сухопутным войскам, флоту, жандармерии), пять капелланов в зонах обороны и безопасности, а также 29 священнослужителей непосредственно в войсковых ча-

стях (*Célébration des dix... 2015*).

К 2019 г. число капелланов-мусульман на действительной службе сократилось до 36 и со-ставило 17,2% военных священнослужителей, находящихся на активной службе (*Expliquer la laïcité... 2020*). Ещё 6 военных имамов числились находящимися в запасе.

Важно отметить, что, по мнению ряда офицеров-мусульман, Французский совет мусульманского культа (*CFCM*) с момента своего создания в 2003 г. был полностью непричастен к деятельности имамов в армии, что было вызвано его определённой «подконтрольностью» иностранным силам влияния. Это, в свою очередь, привело к ряду сложностей. Так, после многочисленных террористических актов во Франции на исламских капелланов легла необходимость проведения разъяснительной работы, бесед с командным составом частей и подразделений. Однако сами священнослужители при этом не являлись профессиональными богословами и порой не имели должной подготовки, чтобы глубоко и основательно объяснить с точки зрения ислама некоторые философские категории, такие как «смерть», «джихад», «война» и т.п. (*Geisser 2017: 108*) Необходимость понимания священнослужителями особенностей прохождения военной службы и недопущения радикализации верующих обуславливает более высокие требования к качеству образования военного духовенства.

При этом часть образовательных программ коснулась не только военных имамов, но и их «коллег», исповедующих другие религии.

В частности, с 2014 г. обязательной для военного духовенства стала начальная подготовка военных капелланов (*FIAM*), организуемая Службой комиссариата Вооружённых сил (*SCA*), включающая в себя три учебных раздела: роль капеллана в Вооружённых силах, рабочая среда военного капеллана, оперативная подготовка (*La formation initial... 2017*). Кроме этого, в ходе учебного курса священнослужители обучаются обращению со стрелковым оружием (его разрешается использовать для самозащиты) и оказанию первой медицинской помощи.

Также, в соответствии с положениями Декрета №2017–756 от 2017 г., для капелланов (в том числе и для военных) обязательным стало наличие «гражданского диплома» об образовании. Однако для некоего упрощения процедуры комплектования армии было разрешено осуществлять приём на службу капелланов без диплома, но только в том случае, если они обязуются получить его в ближайшие два года. Если же диплом не будет получен, то контракт с капелланом подлежит расторжению.

Первый перечень программ, успешное завершение одной из которых предоставляет возможность быть рассмотренным в качестве капеллана, был утверждён 31 июля 2017 г. и опубликован в Официальном бюллетене Министерства внутренних дел. Данный список состоит из 20 учебных курсов (например, «Республика и религии», «Религия и демократическое общество», «Религия, право и социальная жизнь»), которые читаются в широком перечне учебных заведений: университетах Тулузы, Страсбурга, Лиона, Бордо, Парижа и т.д.

По сообщениям прессы, с сентября 2020 г. в коммуне Оствальд действует Национальная школа военных капелланов, готовящая (несмотря на общеконфессиональность своего названия) кадры специально для комплектования военного духовенства, исповедующего ислам (*Grandon 2020*). Изначально предполагалось, что ежегодный набор там составит четыре человека на трёхлетний срок обучения. Из этого следует, что с учётом увольняемых с действительной службы священнослужителей в ВС Франции должны находиться 42 капеллана-мусульманина. Бюджет, необходимый на первые три года существования школы, составляет порядка 250 тыс. евро. Искомые средства будут получены в основном от Исламского фонда Франции (*FIF*).

Обучение предполагалось вести на платной основе, и его стоимость должна была составить 1500 евро за весь курс (Rhouma 2019). При этом «базовое» денежное довольствие выпускника такой школы – военного имама – составляет 1900 евро в месяц (без учёта дополнительных выплат, которые, например, зависят от состава его семьи).

Французские военнослужащие-мусульмане как участники военных операций

Когда речь заходит о вопросах готовности ВС к защите интересов светской Франции, то стоит признать, что в отдельных случаях ислам спекулятивно используется некоторыми его приверженцами в качестве своеобразного «щита», которым те пытаются прикрыться, чтобы избежать направления в зону боевых действий. При этом они часто ссылаются на «невозможность воевать с единоверцами». Однако, по заявлению представителей французской армии, число таких отказников не превышает «пяти человек в год» (Des musulmans refusent... 2009). Сами имамы, окормляющие прихожан французской армии, отмечают их готовность к боевым действиям в Афганистане, но в то же время признают, что в своих противниках (боевиках запрещённого движения Талибан) французские солдаты-мусульмане видят и противников по вере, очерняющих их собственную религию (Geisser 2017: 109). Таким образом, сложившаяся ситуация не снимает вопроса о потенциальной возможности и эффективности боевого применения лиц, исповедующих ислам, против лиц того же вероисповедания, не являющихся сторонниками каких-либо радикальных религиозных течений. И всё же исторический опыт говорит о том, что мусульмане неоднократно плечом к плечу с европейцами вступали в бой против своих «братьев по вере» (Settoul 2008: 42).

Рассматривая вопрос о практической роли военных капелланов-мусульман необходимо отметить тот факт, что они присутствуют в этом государственном институте не только в качестве наставников и духовников для лиц, исповедующих ислам, но и в качестве своеобразных консультантов, которые могут оказать оперативную поддержку командованию частей или отдельных подразделений по вопросам, касающимся религиозной тематики (L'aumônerie musulmane... 2018). Они выступают фактически в качестве военных антропологов, способствующих установлению контактов с местным населением (Woillemont 2009: 88), что особенно важно для французской армии в рамках её участия в военных операциях в тех странах, где мусульмане составляют большую часть населения.

Также капелланы зачастую выполняют роль своеобразных психологов (Sautter 2008: 53), способных оказать солдату оперативную психоэмоциональную поддержку, которая с высокой долей вероятности найдёт в просителе «отклик»: ведь капеллан, в отличие от социальных работников и членов семьи, находится рядом с солдатом фактически переживает все те события, что и любой другой боец подразделения (Gougelet 2015: 136).

Общее число военных имамов, участвующих в заграничных операциях французских Вооружённых сил, по состоянию на сегодняшний день, составляет порядка 15-20 человек, проходящих службу на территории Джибути, Ливана, Мали, Чада и Кот-д'Ивуара.

С учётом изложенного следует признать, что учреждение института капелланов-мусульман в Вооружённых силах Франции – не уступка «чуждой для Европы» культуре, а действие, направленное на снижение уровня социальной напряжённости в армии, обеспечение интеграции военнослужащих, «вышедших» из числа эмигрантов-мусульман. Ведь интеграция – это возможность быть таким же, как и все, таким же, как и другие солдаты, не теряя своей идентичности, в том числе это значит иметь право на отправление своих религиозных потребностей, понимать, что они признаются и уважаются государством и отвечать на это признание служением законам и нормам Французской Республики наравне с другими её солдатами

(Sahbi 2008: 84).

Важным фактом также является и то, что приверженцы ислама в вооружённых силах не стремятся навязать армии свои взгляды и устои. Фактически, они интегрируются в военную среду, адаптируя религиозные практики к объективной реальности «жизни» в силовых структурах (Settoul 2008: 44).

Важным аспектом, способным в дальнейшем оказать влияние на исламский фактор в современных ВС Франции, могут стать события, произошедшие в Афганистане (захват власти боевиками радикального движения Талибан): подобно тому, как после крупных революционных потрясений подданные России становились военнослужащими Французского иностранного легиона (Соколов 2012: 310), так и эмигранты из Афганистана, оказавшиеся на территории Франции, могут попытаться улучшить своё материальное положение за счёт службы в Легионе, для вступления в который им не потребуется ни получения гражданства, ни вида на жительство в Республике.

И всё же, несмотря на то, что значительную долю служащих армии Франции составляют выходцы из общин с «чуждыми» для «континентального» жителя страны культурными и религиозными установками, большая часть населения Республики (более 70% респондентов, опрошенных в ходе социальных исследований) доверяет своим Вооружённым силам (Jan-kowski 2018: 52), что ещё раз косвенно подтверждает эффективность методов интеграции, реализуемых в армии и жандармерии.

* * *

1. На данный момент трудно с уверенностью считать, что ислам – второе по численности приверженцев религиозное течение во французской армии. Скорее уместно декларировать наличие в силовых структурах значительной доли «выходцев» из исламской культуры, самоидентифицирующихся в качестве мусульман, однако зачастую не выполняющих полного «набора» предписанных этой религией основополагающих обрядов. К примеру, многие военнослужащие ограничиваются лишь тем, что соблюдают пост в Рамадан или не употребляют свинину. Это может быть вызвано тем, что некоторые обрядные действия несут для своих приверженцев-военных в большей степени культурологическую, а не духовную составляющую.

2. По сведениям из СМИ и научных публикаций, Вооружённым силам удалось стабилизировать «религиозный вопрос» в своей «зоне ответственности»: добиться благополучной интеграции представителей мусульманского сообщества в ВС. В частности, многочисленные интервью, проведённые с солдатами, подтверждают, что в силовых структурах они находят большее уважение к своим религиозным традициям, нежели в «гражданской жизни».

3. Предположения о высокой вероятности отказа мусульман из числа французских военнослужащих от участия в боевых действиях против своих же единоверцев к настоящему моменту никак не подтверждаются.

4. Военные капелланы-имамы зачастую выполняют функции не только духовников, но и психологов, а также военных антропологов.

5. Вероятность усиления исламского фактора в ВС Франции сохраняется как за счёт внутренних причин (формирование более комфортной среды для лиц, исповедующих ислам, молодой возраст французских мусульман), так и за счёт внешних (захват власти в Афганистане талибами), которые могут привести к увеличению доли мусульман в составе Французского иностранного легиона.

Список литературы / References

- Bencheikh, G. (2018). L'aumônerie musulmane aux armées. Franceculture. 11.11.2018. Available at: <https://www.franceculture.fr/emissions/questions-dislam/laumonerie-musulmane-aux-armees> (accessed 29.09.2021).
- Billaud, P. (2011). La loi du 9 décembre 1905 en sursis. *Humanisme* (294): 15-20. DOI: 10.3917/huma.294.0015
- Célébration des dix ans de l'aumônerie militaire du culte musulman. Ministère des Armées. 24.03.2015. Available at: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/articles/video-celebration-des-dix-ans-de-l-aumonerie-militaire-du-culte-musulman> (accessed 29.09.2021).
- Des musulmans refusent de combattre. *Le Figaro*. 14.01.2009. Available at: <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/2009/01/14/01011-20090114FILWWW00644-des-musulmans-refusent-de-combattre.php> (accessed 29.09.2021).
- Expliquer la laïcité française. Gouvernement. 01.04.2020. Available at: https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/contenu/piece-jointe/2020/04/expliquer_la_laicite_francaise_-_une_pedagogie_par_lexemple_de_la_laicite_militaire.pdf (accessed 29.09.2021).
- Geisser, V. (2017). La «question musulmane» au sein des forces armées françaises face au défi terroriste. *Migrations Société* (169): 103-110.
- Gougelet, A. (2015). Les «soldats de Dieu». Quelle place pour les aumôniers militaires? *Inflexions* (29): 133-139. DOI: 10.3917/infle.029.0133
- Grandon, F. (2020). Ostwald: une nouvelle école pour former les imams de France. *FranceInfo*. 06.11.2020. Available at: <https://www.france3-regions.francetvinfo.fr/grand-est/bas-rhin/strasbourg-0/ostwald-nouvelle-ecole-former-imams-france-1892068.html> (accessed 29.09.2021).
- Jankowski, B. (2018). Le rôle des armées dans la fonction «intégration» de l'état. *Études de l'IRSEM* (63).
- La formation initiale des aumôniers militaires. Ministère des Armées. 19.04.2017. Available at: <https://www.defense.gouv.fr/ema/transformons-nos-armees/actualites/la-formation-initiale-des-aumoniers-militaires> (accessed 29.09.2021).
- Léger, J. (2003). Pourquoi des jeunes s'engagent-ils aujourd'hui dans les armées? *Revue française de sociologie* (4): 713-734. DOI: 10.3917/rfs.444.0713
- Moriniaux, V. (2018). Les interdits religieux dans les rations militaires. *Artefact* (9): 79-104.
- Onishi, N. (2021) Dans l'armée française, une «laïcité apaisée» qui s'accommode de l'islam. *The New York Times*. 26.06.2021. Available at: <https://www.nytimes.com/fr/2021/06/26/world/europe/islam-armee-militaire-laicite.html> (accessed 29.09.2021).
- Paquetteau, B. (1997). Analyse des termes du débat sur la réforme du service national (1996–1997). Centre d'études en sciences sociales de la défense, Paris.
- Pesqueur, M. (2020). Les ressources humaines, un enjeu stratégique pour les armées. *Focus stratégique* (98).
- Rhouma, H. (2019). Avec l'ENAM, le recrutement des aumôniers militaires du culte musulman se professionnalise. *SaphirNews*. 26.12.2019. Available at: https://www.saphirnews.com/Avec-l-ENAM-le-recrutement-des-aumoniers-militaires-du-culte-musulman-se-professionnalise_a26818.html (accessed 29.09.2021).
- Sahbi, S. (2008). Pratique religieuse et exercice du métier des armes: la paix de l'âme pour mieux faire la guerre? *Inflexions* (2): 81-88. DOI: 10.3917/infle.009.0081
- Sautter, P. (2008). Aumônerie aux armées et commandement: quelle éthique commune? *Inflexions* (2): 49-57. DOI: 10.3917/infle.009.0049
- Settoul, E. (2008). Musulmans dans les armées françaises. Entre banalisation institutionnelle et

altérité imaginaire. *Migrations Société* (6): 35-48. DOI: 10.3917/migra.120.0035

Settoul, E. (2017). 2006-2016, 10 ans d'aumônerie militaire du culte musulman. *Hommes&migrations* (1316): 109-117.

Settoul, E. (2019). L'islam et la radicalization au sein des armées occidentales. *Note de recherche* (82).

Wihtol de Wenden, C. (2008). L'islam dans l'armée. *Cahiers de la Méditerranée* (76): 65-88. DOI: 10.4000/cdlm.4296

Woillemont, X. (2009). L'aumônerie militaire. *Inflexions* (10): 83-89. DOI: 10.3917/infle.010.0083

Биссон, Л.С. (2020). Ислам и Республика во Франции // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН* (2): 117-122. [Bisson, L.S. (2020). Islam and Republic in France. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 14(2): 117-122. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran22020117122

Соколов, А.А. (2012). Русские в Иностранном легионе: Индокитай (конец XIX – середина XX века) // *Вьетнамские исследования* (2): 309-336. [Sokolov, A.A. (2012). Russians in a foreign legion: Indochina (late 19th – mid 20th centuries). *Vietnamese studies* 2: 309-336. (in Russian).]

Шиманская, О.К. (2020). Сочетание свободы религии, убеждений и безопасности: новое прочтение ОБСЕ // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН* (1): 108-114. [Shimanskaya, O.K. (2020). Combining freedom, belief and security: a new reading by the OSCE. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 13(1): 108-114. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran12020108114

Шумилин, А.И. (2021). Франция: Республика против «политического ислама» (Часть I) // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН* (1): 54-61. [Shumilin, A.I. (2021). France: Republic against «political islam» (Part I). *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 19(1): 54-61. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran120215461

Шумилин, А.И. (2021). Франция: Республика против «политического ислама» (Часть II) // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН* (2): 117-124. [Shumilin, A.I. (2021). France: Republic against «political islam» (Part II). *Scientific and Analytical Herald of the IE RAS* 20(2): 117-124. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran22021117124